

© 2020. М. А. Смирнова
Российская национальная библиотека
г. Санкт-Петербург, Россия

Записи в купеческих приходно-расходных книгах: к вопросу о развитии автобиографического жанра в рукописной культуре XVIII — начала XIX вв.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 20-39-70005*

Статья посвящена одной из разновидностей ранних памятников автобиографического жанра — приходно-расходным книгам, содержащим в своем составе автобиографические заметки. В период Раннего нового времени в России отмечено активное развитие рукописной книжности, что в свою очередь обусловило возникновение и дальнейшее развитие светских жанров: мемуаров, автобиографических записей и дневников. В XVII в. зачатки светских жанров могли возникнуть только в среде немногочисленно интеллектуальной и правящей элиты Русского государства. В XVIII столетии наблюдается дальнейшая демократизация рукописной культуры. Ранние произведения автобиографического жанра, созданные в городской среде, зачастую представляли собой не отдельные сочинения, а небольшие по объёму тексты, находящиеся в составе других памятников (к примеру, фамильных летописцев и хронографов) или записи на полях и чистых листах рукописей. Примерами таких памятников являются купеческие хозяйственные книги XVIII — начала XIX вв. — «Книга записи капитала» О. Д. Белянкина и записная книжка Колеговых. В статье рассмотрены общие и отличные черты автобиографических записей в тексте обоих памятников: время их появления, содержание и формуляр, сюжетное разнообразие. Анализ изучаемых купеческих приходно-расходных книг позволяет понять, как в рамках традиционной русской рукописной книги зародился и развивался автобиографический жанр — явление литературы нового времени.

Ключевые слова: автобиографический жанр, рукописная культура, купечество, приходно-расходные книги, записные книжки, купеческие хозяйственные книги.

Информация об авторе: Смирнова Мария Александровна, ORCID 0000-0001-9756-2699, кандидат исторических наук, Российская национальная библиотека, ул. Садовая, д. 18, 191069, г. Санкт-Петербург, Россия

E-mail: smirnmarg@gmail.com

Дата поступления: 28.04.2020

Дата публикации: 17.06.2020

Для цитирования: Смирнова М. А. Записи в купеческих приходно-расходных книгах: к вопросу о развитии автобиографического жанра в рукописной культуре XVIII — начала XIX в. // Два века русской классики. 2020. Т. 2. № 2. С. 28–45. DOI 10.22455/2686-7494-2020-2-2-28-45

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2020. Maria A. Smirnova
National Library of Russia
St.-Petersburg, Russia

Records in merchants' commercial books: evolution of the autobiographical genre in the manuscript culture in the 18th — the early 19th century

*The reported study was funded by RFBR according to the research
project No. 20-39-70005*

The article focuses on one of the types of early monuments of the autobiographical genre — commercial books containing autobiographical notes. The Early modern period saw gradual evolution of manuscript book writing in Russia, which in turn led to the emergence and further evolution of secular genres — memoirs, autobiographical notes and diaries. In the 17th century, the origins of secular genres could arise only among the few intellectual and ruling elites of the Russian state, while the 18th century saw the further democratisation of manuscript culture. The earliest works of the autobiographical genre, created by the representatives of the Third Estate, often included small texts that were parts of other monuments (for example, family chroniclers and chronographs) or notes in manuscripts' margins and blank sheets rather than separate books. Examples of such monuments include the merchant's commercial books of the 18th — the early 19th centuries: the book of the fund register of Osip Belyankin and the memorandum book of the Kolegovs. The article discusses the general and distinctive features of autobiographical records in the text of both monuments — the time of their appearance, content and form, plot diversity. An analysis of these merchant commercial books allows one to understand how an autobiographical genre — a phenomenon of modern literature — originated and developed, in the framework of a traditional Russian manuscript book.

Keywords: autobiographical genre, manuscript culture, merchants, commercial books, memorandum books, merchants' business books.

Information about the author: Maria A. Smirnova, ORCID 0000-0001-9756-2699, candidate of historical sciences, National Library of Russia, Sadovaya 18, 191069, St. Petersburg, Russia

E-mail: smirnmar@gmail.com

Received: April 28, 2020

Published: June 17, 2020

For citation: Smirnova M. A. Records in merchants' commercial books: evolution of the autobiographical genre in the manuscript culture in the 18th — the early 19th century. Two centuries of the Russian classics, 2020, vol. 2, № 2, pp. 28–45. (In Russ.) DOI 10.22455/2686-7494-2020-2-2-28-45

В XVIII столетии в разных областях русской культуры происходят значительные изменения. Характерной чертой этого времени стало постепенное развитие рукописной книжности как в более традиционных для русской культуры направлениях, так и в рамках новых жанров и европейских веяний. Во второй половине XVII–XVIII вв. возросло количество памятников светской литературы, возникли и развивались новые жанры, все более распространялась печатная книга, сначала в Москве, а затем и в Петербурге появились европейские памятники. Русская литература чутко реагировала на изменение самосознания человека Раннего нового времени: к рукописной традиции все более приобщались неаристократические слои общества, а репертуар книжной тематики расширялся за счет светских текстов. Поздняя рукописная книга не была статичной, она «постоянно развивалась в зависимости от конкретной исторической обстановки и от того социального круга заказчиков и читателей, которых обслуживала» [Мыльников: 32].

Автобиографический жанр возник в литературе Московской Руси и изначально существовал только в среде немногочисленной интеллектуальной и правящей элиты Русского государства. Со временем количество памятников мемуарной литературы, круг их авторов и жанровое разнообразие существенно возросло. В XVIII — начале XIX вв. к рукописной традиции все более приобщались городские сословия — купцы и мещане. Для них обращение к автобиографическому жанру было вызвано, с одной стороны, подражанием дворянской культуре и образу жизни, а с другой — внутренней потребностью к саморефлексии. Рукописное наследие и круг чтения простого обывателя XVIII в. часто остаются за пределами научного интереса исследователей. Однако анализ сохранившихся памятников, созданных в городских кругах, позволяет предположить, что именно в письменной традиции горожан остались и продолжали развиваться типичные для русской книжности формы и жанры. Уникальность таких автобиографических памятни-

ков заключается в том, что они не испытали на себе серьезного европейского влияния, явились продолжением развития рукописной традиции XVII в.

Одна из особенностей автобиографических произведений, созданных не представителями правящей и интеллектуальной элиты XVIII в., заключается в сложности поиска и определения их жанровой принадлежности. Зачастую исследователь имеет дело с заметками — фрагментарными приписками на полях и пустых листах рукописных и печатных книг. Выявление таких записей осложнено тем, что они часто находятся в составе других памятников и не отражены ни в заглавиях, ни в архивных описаниях. Важно отделять автобиографические записи от владельческих приписок, часто встречающихся на русских рукописях и печатных изданиях и в более ранние периоды. Заметки, в которых отражены события из жизни их авторов, устойчиво появляются в книгах со второй половины XVII в. и встречаются на листах самых разных рукописей и печатных книг: синодиках и святцах, лечебниках, родословцах, авторских сборниках и др. [Бударагин: 321–325; Аксенов: 298–300; Ипполитова: 189–216; Поляков: 296–309].

Данная статья посвящена одной из разновидностей ранних памятников мемуарного жанра — автобиографическим заметкам в составе приходно-расходных книг. Исследователь английской культуры А. Смит указывает на то, что финансовые документы были одной из самых распространенных разновидностей рукописной книги Раннего нового времени, содержащей автобиографические записи [Smyth: 57].

В конце XVIII — начале XIX вв. русское купечество активно приобщалось к навыкам ведения разнообразной финансовой документации. В городской среде возростала грамотность, высшая прослойка торгового сословия была привлечена к городскому самоуправлению, где знакомилась с многочисленными видами делопроизводственных документов. В век Просвещения с его идеалами «совершенного купца» активно распространялось коммерческое образование, а издания, посвященные коммерции, содержали сведения о бухгалтерии, торговых книгах и принципах их ведения [Козлова: 40–41]. Приходно-расходные книги XVIII — начала XIX вв. — достаточно распространенный вид документов, однако малоизученный по причине низкой сохранности купеческих архивов [Морозов: 153]. Традиционно значительный интерес исследователей прикован не к личным при-

ходно-расходным записям, а к книгам государственных учреждений и монастырей¹. Автобиографические заметки, выходящие за рамки записей доходов и расходов, отмечались исследователями в последние десятилетия в связи с характеристикой уникальных купеческих семейных архивов. В. Б. Перхавко и Б. Н. Морозов обратили внимание на записные книжки новгородских купцов Кошкиных рубежа XVII–XVIII вв. и тетрадь калязинских купцов Овчинниковых 1790-х гг. [Перхавко: 17, 310; Морозов: 160]. Е. В. Комлевой был проанализирован комплекс хозяйственных документов из архива сибирских купцов Ларионовых 1780–1830-х гг., сохранившийся в Государственном архиве Красноярского края [Комлева: 41–57]. Е. В. Комлева отметила сложную структуру записей в «журналах наблюдений», которые она отнесла к хозяйственным документам: «Заносившиеся в них пометки не всегда касались хозяйства, иногда это могли быть просто какие-то поразившие автора события» [Комлева: 50]. Выводы о сходстве этих заметок с дневниковыми основаны не только на их содержании, но и на структуре, поскольку автором указывался месяц и дата записи [Комлева: 51].

Дальнейшая эволюция автобиографического жанра в городской среде привела к появлению мемуаров и дневников классической формы. Большинство из известных ныне памятников купеческой мемуаристики было создано во второй четверти — середине XIX в. Часть из них была введена в научный оборот относительно недавно².

Проблемы изучения автобиографических записей в составе хозяйственных документов XVIII — начала XIX вв. могут быть детально рассмотрены на основе анализа двух памятников: записной книжки купцов Колеговых³ и «Книги записи капитала, прибыли, расходов и количества денег» петербургского коммерсанта О. Д. Белянкина⁴. Эти рукописи были взяты для сравнительного исследования не случайно, они

¹ Следует отметить предпринятое в начале XX в. Тверской ученой архивной комиссией изучение и фрагментарную публикацию записей бежецкого городского старосты с расходами за 1798 г. [Постников].

² Помимо публикации отдельных памятников необходимо отметить сборники: [Дневники тверских купцов], [Купеческие дневники] и др.

³ ОР РНБ. О. XVII. 84

⁴ Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 218. К. 1273. Ед. хр. 18.

представляют собой одни из наиболее ранних известных примеров личных записей в приходно-расходных книгах. Памятники не опубликованы и не изучены: «Книга» Белянкина лишь несколько раз попадала в поле зрения историков купеческого сословия [Брянцев: 9; Смирнова: 83, 122, 146], а записная книжка Колеговых не введена в научный оборот. На примере анализа данных памятников можно рассмотреть общие черты и тенденции в зарождении автобиографического жанра в купеческой рукописной культуре.

«Книга» Осипа Белянкина находится в собрании Научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки (далее — НИОР РГБ) в переплетенном томе под заглавием «Книга записи капитала, прибыли, расходов и количества денег в долгах санктпетербургского купца 1-й гильдии Осипа Белянкина совместно с его товарищем Григорием Алексеевичем Рябовым». Рукопись поступила в библиотеку в 1965 г. и хранится в составе фонда 218 — «Собрание Отдела рукописей».

Памятник представляет собой автограф — книгу в 78 листов форматом в лист (30,8 x 19,3 см), переплет картонный в темно-зеленой коже с золотым тиснением по краям. На верхней крышке переплета вытеснены литеры «С. К. О. Б.», что может быть расшифровано как «санкт-петербургский купец Осип Белянкин». Книга написана на бумаге с филигранью «Pro Patria», датированной 1788 г. [Клепиков: 82, № 1052 (1788)], записи начинаются с 1791 г. Наблюдаемые различия в чернилах и манере письма свидетельствуют о том, что «Книга» заполнялась не одномоментно, а время от времени.

Осип Дмитриевич Белянкин состоял в 1-й гильдии петербургского купечества и вел заграничную морскую торговлю. Даты его жизни установить не удастся, однако известно, что во время Отечественной войны 1812 г. он принимал участие в сборе денег от купеческого общества [Акты: 278–279, 284 и др.] О его большом денежном состоянии и активном участии в заграничной торговле свидетельствуют ведомости о составе петербургских купцов и их торговых оборотах. В 1787 г. Белянкин произвел торговлю на 134513,5 руб., что составило примерно 1,1% суммы товарооборота всех российских купцов в Петербургском порту за этот год [Внешняя торговля: 109]. Согласно ведомости об экспорте и импорте товаров за 1792 г., Белянкин привез товара на 241600,4 руб. (приблизительно 1,9% от общего привоза) [Внешняя тор-

говля: 143]. Купец неоднократно занимал различные должности в органах городского самоуправления¹.

Коммерческое дело О. Д. Белянкина и Г. А. Рябова было организовано в форме товарищества — оно было основано в 1791 г. для торговли сукном в лавках. В «Книге» расписаны принципы разделения капиталов и распределения доходов, заверенные подписями обоих компаньонов. Партнер Белянкина Григорий Алексеевич Рябов (1747(?)–1812) с 1780-х гг. был записан в столичное гильдейское купечество². Он скончался в 1812 г. и похоронен на старообрядческом кладбище на Малой Охте [Сайтов: 649]. По-видимому, Рябовы находились с Белянкиными в свойстве. Им принадлежал участок и дом на Большой Конюшенной улице³.

«Книга» содержит в себе два пласта записей, сделанных О. Д. Белянкиным собственноручно. Во-первых, в ней присутствуют данные о приходе и расходе по месяцам. Расчет капитала и раздел прибыли заносились ежегодно на Пасху. Для каждого года в табличной форме дан перечень доходных статей, движимого и недвижимого имущества. Эти записи велись в 1791–1809 гг. и расположены на первых 39 листах рукописи.

Во-вторых, в особый раздел выделены заметки о семейных событиях — рождениях, сговорах, браках, смертях членов семьи, росписи приданого дочери Прасковьи Осиповны, материалы по генеалогии рода Белянкиных. В этой же части содержатся разрозненные записи о денежном курсе в Голландии и убытках русским купцам от него, о датах смертей российских императоров и прочие заметки за 1794–1807 гг. Эти записи расположены в конце рукописи, на листах 63 об. — 78 об. Между двумя блоками более 20 чистых листов. Книга была перепле-

¹ Приговоры Петербургской купеческой управы за 1790 год // Центральный городской архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 221. Оп. 1. Ед. хр. 136. Л. 31 об. — 32 об.

² См.: Егоров А. Протест публичного нотариуса Алексея Егорова по векселю, данному кн. Александром Николаевичем Львовым на 300 рублей, взятых у Санкт-Петербургского купца Григория Алексеевича Рябова. 1783 г. // НИОР РГБ. Ф. 178 (Музейное собрание). Оп. 1. К. 10879. Ед. хр. 51.

³ В 1839 г. на его месте был возведен дом И. В. Кошанского (А. М. Сомова) (Большая Конюшенная ул., д. 15, лит. А). Сведения о покупке дома в 1785 г. за 6000 руб. см.: НИОР РГБ. Ф. 218. К. 1273. Ед. хр. 18. Л. 75 об.

тена еще до внесения в нее записей. Таким образом, хозяйственные расчеты велись с начала книги, а дневниковые заметки — с ее конца. В этом разделении просматривается замысел автора по дифференцированию заметок по тематическому принципу.

Остановимся подробнее на характеристике второй, автобиографической части памятника. Сначала расположены записи о семейных событиях — браках и смертях — зачастую они внесены в обратной хронологии или с ее нарушением¹. По-видимому, разным темам были отведены отдельные листы с конца книги. По мере их заполнения записи делались в обратном порядке нумерации листов. Устоявшегося формуляра записок нет, но во всех случаях указана дата венчания, происхождение жениха или невесты, возраст молодоженов и размер приданого. Запись от 28 января 1806 г. начинается со слов: «Брак был сыну нашему Михаилу Осипову с любезною нашей невестушкою Варварой Васильевной»². Сведения о кончине членов семьи также разнообразны по форме и содержат различные дополнительные подробности: указана дата смерти, возраст умершего и место его похорон. «Вечная память, а нам, оставшимся на земле, доброе здравие, тишина и милость божия», — заключает Белянкин после сообщения о кончине свата Егора Прокофьевича³.

После раздела с записями о семейных событиях следуют заметки о службе автора. Белянкин описал свое участие в выборах в Ратгауз («мы с Рябовым оба в кандидатах»⁴), процедуру представления кандидатов и голосования, вступление в должность бургомистра. Подробно отмечено о встрече Павла I в 1800 г. в Гатчине с петербургскими купцами, где обсуждался вопрос о введении в состав коммерц-коллегии 13 членов от купечества. За 1798 г. содержится запись о представлении императору городского головы Н. П. Резвого и выборных должностей от купечества, где «все были в мундирах и при чинах»⁵. По вступлении в должность автор отметил: «На другой день в присутствии подписывал журналы новым штилем»⁶.

¹ Там же. Л. 63 об. — 69.

² Там же. Л. 63 об.

³ Там же. Л. 66.

⁴ Там же. Л. 70 об.

⁵ Там же. Л. 69 об. — 71.

⁶ Там же. Л. 70.

Третий раздел содержит подробные записи о брачных сговорах¹. Важно заметить, что заметки не ограничиваются сухим перечислением фактов: описаны эмоции и впечатления автора, изредка даны оценки поступкам других. Так, в записи от 3 мая 1797 г. читаем о смотринах свояченицы: «Причем вышло неудобство от Катерины Григорьевны. Первое, что ей невеста не кажется, да еще можно посмотреть в другом месте. А паче гневалась на то, чего ради прежде ей не объявили. Выходит разногласица: жених ослабеваает, приходит в уныние, не знает, что и делать»². Сама свадьба была весела, «были две музыки, одна духовая в саду, а другая — инструментальная и в комнатах»³.

Здесь же записаны курьезные происшествия и случаи, взволновавшие автора. Большую ценность имеют непосредственные описания чувств Белянкина. Сюжетом одной из заметок от 9 ноября 1795 г. стало описание сна. Белянкин восклицал: «Отчего у меня так во сне дрожало сердце, что оно со мною не бывало, и проснувшись, часа три не спал»⁴. 24 ноября того же года автор поехал к молодой семье своего сына и дочери Г. А. Рябова «покушать и повеселиться, в окно был брошен щебень и чрез два стекла чувствительно ушиб именинницу дорогу»⁵. Когда к матери автора приехали гости, произошел конфликт между ними и Белянкиным, «причем оба Дмитрия желали меня бить, и Д. Никонов желал в окошко выкинуть»⁶.

Записи вексельного курса за 1794–1795 гг. составляют содержание четвертого раздела рукописи⁷. Им предшествует предупреждение о военных действиях наполеоновской армии в Европе. Наконец, завершается дневник краткой хронологией основных семейных событий: перечнем рождений и смертей членов семьи, покупкой совместного с Г. А. Рябовым дома и кончины Екатерины II⁸.

Второй из рассматриваемых памятников, «Записная книжка» купцов Колеговых, сохранился в Основном собрании рукописной книги

¹ Там же. Л. 71 об. — 74.

² Там же. 71 об.

³ Там же. Л. 72.

⁴ Там же. Л. 73.

⁵ Там же. Л. 74.

⁶ Там же.

⁷ Там же. Л. 74 об. — 75.

⁸ Там же. Л. 75 об. — 78 об.

Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (далее — ОР РНБ) и представляет собой небольшую переплетенную книжицу в восьмерку (19,5 x 8 см)¹. Кодикологические наблюдения над рукописью указывают на то, что «Записная книжка» Колеговых выполнена на листах с филигранью «Seven Provinces». Вследствие формата рукописи (8) большая часть водяного знака обрезана, что не позволяет точнее определить знак. Бумага иностранного производства с филигранью «Seven Provinces» была распространена в конце XVII — начала XVIII вв. [Клепиков: 78–94, № 941, 943, 961, 1054, 1072, 1145, 1151, 1164, 1177, 1248, 1288, 1302, 1390 (1691–1722)]. По-видимому, данные листы были сброшюрованы еще до написания текста в 1710-е гг., а затем, предположительно в XIX в., тетрадь была приклеена к картонному переплету. На его поздний характер указывают значительное загрязнение и плохая сохранность первого и последнего листов, которые какое-то время служили обложкой. Рукопись содержит следы залития, многие листы надорваны и некоторые записи не поддаются прочтению.

Памятник имеет авторский заголовок: «Памяник Петра Колегова с братом ево Кондратием Колеговым».

Фамилия Колеговых происходит из Коми края. Историк коми Л. Н. Жеребцов отмечает: «В XVII–XVIII вв. крестьяне Колеговы проживали в Кибре, Ибу и Визияге, где имелась к тому же дер. Колегова гора» [Жеребцов: 25]. С 1780 г. Усть-Сысольск указом Екатерины II получил статус города, к нему были приписаны «М. Л. Малыгин, М. Е. Суханов, Т. С. Комлин, М. А. Сидоров и А. М. Мартынов, позднее бывшие яренские купцы П. П. Суханов и В. К. Колегов» [Город Сыктывкар: 150]. Все они были зачислены в низшую, третью купеческую гильдию. По всей видимости, записная книжка принадлежала именно этим усть-сысольским купцам Колеговым.

Коммерческое дело рода было связано с торговлей пушниной: ее сбором у коренного населения Сибири, отправкой на Макарьевскую ярмарку и в Архангельск. Причем несколько представителей семьи в молодом возрасте занимались контролем сбора пушнины «на местах» в Сибири, такие поездки во второй половине XVIII — начале XIX вв. занимали от 6 до 16 лет. Вплоть до 1820-х гг. Колеговы поставляли крупные партии пушнины в Архангельск на экспорт [Рогачев: 64].

¹ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). О. XVII. 84.

Записи велись несколькими поколениями семьи в период с 1719 по 1841 гг., в рукописи насчитывается более 10 почерков. Так же, как и в «Книге записи капитала» Осипа Белянкина, в рукописи можно выделить несколько тематических блоков.

Прежде всего, это приходно-расходные записи. Они начинаются с первого листа книжки и ведутся с 1720-х гг. Все хозяйственные заметки перечеркнуты крест-накрест или по границе текста по мере утраты ими актуальности. Они расположены с соблюдением хронологии и выполнены разными почерками. Расчеты обстоятельно фиксировались до 1740-х гг., денежные записи второй половины XVIII в. вносились реже, а в XIX в. не встречаются вовсе.

Второй блок записей — автобиографические. Они появляются с 1780-х гг. и были вписаны на свободные места книжки, зачастую между приходно-расходными заметками первой половины XVIII в. В тех случаях, когда автобиографические заметки превосходили по объёму свободное поле листа, автором делалось примечание о продолжении записи на одном из листов в конце книги.

Первыми владельцами книги были братья Петр Яковлевич и Кондратий Яковлевич Колеговы, ими «Памяник» велся до 1740-х гг. Далее книга перешла к сыну или сыновьям Кондратия Яковлевича — Ивану или Василию, а затем к внуку Василию Васильевичу Колегову. Именно при нем в 1780-е гг. появляются семейно-автобиографические записи. Они начинаются с сообщения о смерти деда: «Дедушко Кондратей Яковлевич замучен от разбойников в 739 году майа на 23 число, а преставился после разбойников на 25 число того же майя. А тезоиментство ево было марта 10 числа»¹. Заметки о рождениях, смертях и свадьбах вносились вплоть до 1840-х гг., включали всех близких родственников и были сделаны по единообразному формуляру. Примером типичной записи о рождении может служить следующая: «Марья Васильева дочь Колегова родилась генваря на 22-е число перед заутреней, а именины ея 26-го числа генваря»².

Василий Васильевич Колегов первым из владельцев рукописи начал подписывать собственные записи. Помимо семейных событий, он описал «открытие» Усть-Сысольска: «1780-го года 10-го сентября открытие го[р]ода Устьсысольска было. А открывал Семен Евсигнеевич г-н

¹ Там же. Л. 25 об. — 26.

² Там же. Л. 28 об.

Жеребцов, устюжской прокурор. А купцы имянные, котория в городе Яренске были посадцкими, перешли в Устьсысольск во время ревизии 1782 году»¹. Им же внесена приписка о строительстве дома в 1785 г.: «На Усть-Сысолье в Покровской улице дом построен мною, Василием Васильевым Колеговым, в 23 квартале под номером 415/416. А жить перешли в новой дом 1793 ноября на 3-е число на Егорьев день. У попа Ивана и у Григория Савина того ж лета с моим домом строены вместе в суседях»².

Большое внимание купец уделял церковным событиям: «1796-го года преставился преосвященный епископ Иринея вологоцкой, на ево место на стол того же году Арсений епископ <...> Вологоцкой преосвященный Арсений преставился 1802-го году июля. Вновь на место его прибыл преосвященный Антоний епископ»³. Автор дневника сделал запись о привезенном из Архангельска колоколе: «1804-го года июля 10-го числа из Архангельска привезен на судне колокол, вылитой из старой колокольной меди. На котором колоколе вылито изображение образ в Египте святяыя Троицы. Того же числа был с судна перевезен и на столбы поднят. На столбах был до 17-го числа июля же. В оное число зачали поднимать после обедни, и был поднят до первых слухов от земли без [нрзб.] на 8 сажень вышины. Нечаянно и от неосторожной снасть порвалась и упал с оной высоты на землю. А ничем не поврежден был, цел и невредим сохранился»⁴.

В 1810-е гг. книжка переходит к сыну Василия Васильевича — Павлу Васильевичу Колегову. Он сохранил отцовские принципы ведения записей, подписывал их, однако его заметки о семейных событиях более пространны. В тетради появляются ретроспективные записи: о посещении Усть-Сысольска чиновниками из Великого Устюга, о наделении статусом города, об указе об учреждении 3-й купеческой гильдии и другие. Впервые в памятнике встречается описание путешествия автора с семьей «для богомоления и посмотреть городов»⁵.

Произошедшие изменения в тематике заметок были не случайны. Павел Васильевич был человеком иного поколения и, отчасти, иного

¹ Там же. Л. 20.

² Там же. Л. 25.

³ Там же. Л. 31.

⁴ Там же. Л. 36.

⁵ Там же. Л. 47.

мировоззрения. Достаточно взглянуть на его почерк, заметно отличающийся от архаичной скорописной манеры письма отца и деда. К тому же известно, что в 1820–1822 гг. и в 1832–1834 гг. он занимал должность городского головы Усть-Сысольска и неизбежно был вовлечен как в важнейшие события в жизни города, так и в культуру официальной делопроизводственной документации [Рогачев: 34].

Колеговы были в родстве с богатейшими купеческими фамилиями Усть-Сысольска — Варенцовыми и Сухановыми. П. В. Колегов был приказчиком у Сухановых, а впоследствии стал их компаньоном и родственником. Следующим владельцем книги после Павла Васильевича Колегова стал его племянник Алексей Суханов. Фамилия Сухановых была связана с историей Усть-Сысольского погоста с начала XVII в. и справедливо считалась самым богатым и известным купеческим родом города [Рогачев: 9–10].

Сравнительный анализ «Книги» О. Д. Белянкина и записной книжки Колеговых позволяет сделать ряд предположений. Оба памятника представляют собой примеры автобиографических записей в составе приходно-расходных книг. В обоих случаях время возникновения таких заметок очень близко — 1780–1790-е гг. В историографии отмечается тенденция возникновения мемуарного жанра в купеческой среде в конце XVIII — начале XIX вв., когда «русское купечество, общаясь к книжной культуре, заводит библиотеки, само обращается к литературному творчеству, чаще всего проявляющемуся в написании мемуаров и ведении дневников» [Брянцев: 145]. Записная книжка Колеговых является уникальным примером «журнала», записи в котором велись несколькими поколениями членов семьи. Форма книжки для записей была достаточно традиционной. По мнению Б. Н. Морозова, «сам тип записной книжки — небольших тетрадей, предназначенных специально для памятных записей, мог быть перенят с иностранных образцов» и был распространен в рукописной культуре Европы XVII в. [Морозов: 160].

Важно проанализировать, как на страницах этих приходно-расходных книг появились личные записи, и что побудило авторов вносить их не однократно, а систематически. По-видимому, запись дат рождений и смертей первоначально имела практическое значение — их было необходимо знать для церковного поминовения. В данном аспекте эти памятники близки к синодикам, а точнее к их разновидности — по-

мянникам. Однако со временем лаконичные перечни событий начинают пополняться неформальными, личными подробностями: о том, как скончался родственник, какого он был нрава и благочестия, а также особо примечательные факты его биографии (к примеру, в записях Колеговых особо отмечается долгое пребывание члена семьи в Сибири). Эти моменты указывают на желание авторов сохранить память о своих предках и о своем роде на фоне исторического процесса, а данные записные книжки начинают играть роль семейного летописца. В случае с Колеговыми этот процесс особенно очевиден. По справедливому наблюдению Г. В. Аксеновой, «русская книгописная культура XIX в. теснейшим образом связана с явлениями конца XVIII в., который ознаменовался ростом интереса различных слоев населения к древнейшей истории Русского государства, к истории Православной Церкви и к истории русской культуры» [Аксенова: 37]. По своему назначению автобиографические заметки Колеговых и Белянкина можно отнести к выделяемым А. С. Мыльниковым среди книг поздней рукописной традиции домашним и семейным альбомам [Мыльников: 32]. Анализ изучаемых купеческих приходно-расходных книг позволяет понять, как в рамках традиционной русской рукописной книги зародился и развивался автобиографический жанр — явление литературы нового времени.

Каковы перспективы дальнейшего исследования подобных памятников? Такие записи крайне редко попадают в сферу интересов исследователей — они мало информативны, содержат отрывочные сведения о жизни простых людей, неинтересны для издания, поскольку имеют немного общего с классическим жанром мемуарной литературы. Разрозненные приписки зачастую трудно выделить из общего текста, прочесть и атрибутировать. Тем не менее, такие автобиографические записи ценны не сами по себе, а в контексте всего памятника и в сравнении с подобными заметками авторов различных эпох, социальных групп, рода занятий, уровня образования. Необходимо поставить вопрос о том, что в этих записях традиционно и связано с устойчивой традицией, формуляром, устоявшейся фразеологией, а что было написано под непосредственными впечатлениями автора. Не до конца разрешенной остается проблема определения границ жанров ранней мемуарной литературы. Дальнейшее исследование требует поиска рукописных памятников, содержащих в своем составе автобиографические записи,

сопоставления их сюжетов, формы и времени появления. Составление корпуса таких записей позволит получить всестороннее представление о возникновении и эволюции жанра мемуарной литературы и автобиографических записей в русской рукописной культуре второй половины XVII — начала XIX вв.

Список литературы

Аксенов А. И. Купеческие мемуары из собраний ОР РГБ: (Археографические заметки) // Российская реальность конца XVI — первой половины XIX в.: Экономика. Общественный строй. Культура. М.: Издательский центр Института российской истории РАН, 2007. С. 290–302.

Аксенова Г. В. Книжные собрания и русская рукописная книга XIX — начала XX вв.: теоретико-методологические и прикладные проблемы источниковедческого и историографического анализа: автореф. дисс. ... докт. истор. наук. М., 2011. 54 с.

Акты и документы, относящиеся к истории СПб. городского управления и города Санкт-Петербурга в эпоху Отечественной войны / под ред. К. А. Военского. СПб.: Городская дума, 1914. Т. 1. 573 с.

Брянцев М. В. Культура русского купечества: (воспитание и образование). Брянск: Курсив, 1999. 201 с.

Бударагин В. П. Биография петербургского купца Ф. К. Долгого в старообрядческом синодике конца XVIII — начала XIX веков // In memoriam: Сб. памяти Я. С. Лурье. СПб.: Atheneum, Феникс, 1997. С. 321–325.

Внешняя торговля России через Петербургский порт во второй половине XVIII — начале XIX вв.: Ведомости о составе купцов и их торговых оборотах. М.: Институт истории СССР, 1981. 174 с.

Город Сыктывкар: Энциклопедия. Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН, 2010. 408 с.

Дневники тверских купцов / сост. И. Е. Барклай. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2002. 92 с.

Жеребцов Л. Н. Расселение коми в XV–XIX вв. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1972. 62 с.

Ипполитова А. Б. Безымянный владелец лечебника XVIII в.: портрет в маргиналиях // Славянская традиционная культура и современный мир. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2008. Вып. 11. С. 189–216.

Клепиков С. А. Филигранные и штемпельные надписи на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX вв. М.: Изд-во Всесоюз. книжной палаты, 1959. 306 с.

Козлова Н. В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII в.: 20-е — начало 60-х гг. М.: Археографический центр, 1999. 381 с.

Комлева Е. В. Хозяйственная документация сибирских купцов в конце XVIII — первой половине XIX в. // Сибирские исторические исследования. 2016. № 2. С. 41–57.

Купеческие дневники и мемуары конца XVIII — первой половины XIX в. / сост. А. В. Семенова, А. И. Аксенов, Н. В. Середа. М.: РОССПЭН, 2007. 467 с.

Морозов Б. Н. Из истории частных архивов купцов и горожан XVII в. // Роман Вилимович в гостях у Петра Игнатьевича: псковский архив английского купца 1680-х гг. / публ. подг. П. С. Стефанович и Б. Н. Морозов. М.: Индрик, 2009. С. 153–164.

Мильников А. С. Вопросы изучения поздней рукописной книги (проблематика и задачи) // Рукописная и печатная книга. М.: Наука, 1975. С. 19–36.

Перхавко В. Б. История русского купечества. М.: Вече, 2008. 509 с.

Поляков И. А. Род князей Ромодановских в XVII в. и их книжное собрание: дисс. ... канд. истор. наук. СПб., 2020. 527 с.

Постников И. Н. Записки бежецкого городского старосты: Черты городского общественного быта конца XVIII столетия. Тверь: Тверская ученая архивная комиссия, 1914. 19 с.

Рогачёв М. Б. Столица Зырянского края: Очерки истории Усть-Сысольска конца XVII I– начала XX вв. Сыктывкар: Б. и., 2010. 246 с."

Саитов В. И. Петербургский некрополь. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1912. Т. 3: (М-Р). 649 с.

Смирнова М. А. Мемуары и дневники петербургских купцов конца XVIII — начала XX вв. как исторический источник: дисс. ... канд. истор. наук. СПб., 2011. 301 с.

Smyth A. *Autobiography in Early Modern England*. Cambridge, Cambridge University Press, 2010. 222 с.

References

Aksenov A. I. *Kupecheskiye memuary iz sobraniy OR RGB: (Arkheograficheskiye zametki)* [Merchants' memoirs from the collections of the RSL RS: (Archeographic notes)]. *Rossiyskaya real'nost' kontsa XVI — pervoy poloviny XIX v.: Ekonomika. Obshchestvennyy stroy. Kul'tura* [Russian reality of the late XVI - first half of the XIX century: Economics. Social order. Culture]. Moscow: Izdatel'skiy tsentr Instituta rossiyskoy istorii RAN Publ, 2007, pp. 290–302. (In Russ.)

Aksenova G. V. *Knizhnyye sobraniya i russkaya rukopisnaya kniga XIX– nachala XX vv.: teoretiko-metodologicheskiye i prikladnyye problemy istochnikovedcheskogo i istoriograficheskogo analiza: avtoref. dis. ... dokt. istor. nauk* [Book collections and Russian manuscript books of the XIXth–early XXth centuries: theoretical, methodological and applied problems of source study and historiographic analysis: DSc summary], Moscow, 2011, 54 p. (In Russ.)

Akty i dokumenty, otnosyashchiesya k istorii SPb. gorodskogo upravleniya i goroda S.-Peterburga v epokhu Otechestvennoy voyny [Acts and documents related to the history of St. Petersburg city administration and the city of St. Petersburg in the era of War 1812], ed. by K. A. Voyensky, St. Petersburg, City Duma, 1914, vol. 1, 573 p. (In Russ.)

Bryantsev M. V. *Kul'tura russkogo kupechestva: (vospitaniye i obrazovaniye)* [Culture of the Russian merchants: (upbringing and education)], Bryansk, Kursiv Publ., 1999, 201 p. (In Russ.)

Budaragin V. P. *Biografiya peterburgskogo kuptsa F. K. Dolgogo v staroobryadcheskom sinodike kontsa XVIII — nachala XIX vekov* [Biography of the St. Petersburg merchant F. K. Dolgoy in the Old Believer synodics of the late XVIII– early XIX centuries]. In *memoriam: Sb. pamyati Ya. S. Lur'ye* [In memoriam: Miscellanea in memory of J. S. Lurie], St. Petersburg, Atheneum, Feniks Publ., 1997, pp. 321–325. (In Russ.)

Vneshnyaya trgovlya Rossii cherez Peterburgskiy port vo vtoroy polovine XVIII — nachale XIX v.: Vedomosti o sostave kuptsov i ikh trgovykh oborotakh [Foreign trade of Russia through the port of St. Petersburg in the second half of the XVIIIth — early XIXth centuries: Documents on the merchants and their trade turnover], Moscow, Institute of history of USSR, 1981, 174 p. (In Russ.)

Gorod Syktyvkar: Entsiklopediya [Syktyvkar City: Encyclopedia]. Syktyvkar, Komi Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Science Publ., 2010, 408 p. (In Russ.)

Zherebtsov L. N. *Rasseleniye komi v XV–XIX vv.* [The resettlement of the Komi in the XV–XIX centuries], Syktyvkar, Komi Book Publ., 1972. 62 p. (In Russ.)

Dnevnik tverskikh kuptsov [Diaries of the Tver merchants], ed. by I. Ye. Barklay. Tver, Tver State University Publ., 2002, 92 p. (In Russ.)

Ippolitova A. B. *Bezmyannyy vladelets lechebnika XVIII v.: portret v marginaliyakh* [The unknown owner of the XVIIIth century medical book: portrait in marginals]. *Slavyanskaya traditsionnaya kul'tura i sovremennyy mir* [Slavic traditional culture and the modern world], Moscow, State Republic center of the Russian folklore Publ., 2008, vol. 11, pp. 189–216. (In Russ.)

Klepikov S. A. *Filigrani i shtempeli na bumage russkogo i inostrannogo proizvodstva XVII–XX vv.* [Watermarks and stamps on paper of Russian and foreign production of the XVII–XX centuries], Moscow, USSR Book Chamber Publ., 1959, 306 p. (In Russ.)

Kozlova N. V. *Rossiyskiy absolyutizm i kupechestvo v XVIII v.: 20-ye — nachalo 60-kh godov* [Russian absolutism and merchants in the XVIII century: 20s — early 60s]. Moscow, Archeographichesky Centr Publ., 1999, 381 p. (In Russ.)

Komleva Ye. V. *Khozyaystvennaya dokumentatsiya sibirskikh kuptsov v kontse XVIII — pervoy polovine XIX v.* [Household documentation of Siberian merchants in the late XVIII — the first half of the XIX century]. *Sibirskiye istoricheskiye issledovaniya* [Siberian historical research], 2016, № 2, pp. 41–57. (In Russ.)

Kupecheskiye dnevnik i memuary kontsa XVIII — pervoy poloviny XIX veka [Merchant diaries and memoirs of the late XVIII — first half of the XIX century], ed. by A. V. Semenova, A. I. Aksenov, N. V. Sereda. Moscow, ROSSPEN Publ., 2007, 467 p. (In Russ.)

Morozov B. N. *Iz istorii chastnykh arkhivov kuptsov i gorozhan XVII v.* [About the history of private archives of merchants and citizens of the XVIII century]. *Roman Vilimovich v gostyakh u Petra Ignat'yevicha: pskovskiy arkhiv angliyskogo kuptsa 1680-kh godov* [Roman Vilimovich visiting Peter Ignatievich: Pskov archive of the English merchant of the 1680s], ed. by P. S. Stefanovich and B. N. Morozov, Moscow, Indrik Publ., 2009, pp. 153–164. (In Russ.)

Mylnikov A. S. *Voprosy izucheniya pozdney rukopisnoy knigi (problematika i zadachi)* [Questions of the study of the late manuscript book (problems and tasks)]. *Rukopisnaya i pechatnaya kniga* [Handwritten and printed book], Moscow, Nauka Publ., 1975, pp. 19–36. (In Russ.)

Perkhavko V. B. *Istoriya russkogo kupechestva* [History of the Russian merchants]. Moscow, Veche Publ., 2008, 509 p. (In Russ.)

Polyakov I. A. *Rod knyazey Romodanovskikh v XVII v. i ikh knizhnoye sobraniye*: diss. ... kand. istor. nauk [Family of the Princes Romodanovsky in the XVIIth century and their book collection: PhD thesis], St. Petersburg, 2020, 527 p. (In Russ.)

Postnikov I. N. *Zapiski bezhetskogo gorodovogo starosty: Cherty gorodskogo obshchestvennogo byta kontsa XVIII stoletiya* [Notes of Bezhersk town administrative: Features of urban public life at the end of the XVIII th century]. Tver', Tver Research Provincial Archival Commission Publ., 1914, 19 p. (In Russ.)

Rogachov M. B. *Stolitsa Zyryanskogo kraja: Ocherki istorii Ust'-Sysl'ska kontsa XVIII — nachala XX vekov* [The capital of the Zyryansky Krai: Essays on the history of Ust-Sysolsk at the end of the XVIIIth — early XXth centuries]. Syktyvkar, 2010, 246 p. (In Russ.)

Saitov V. I. *Peterburgskiy nekropol'* [Petersburg necropolis]. St. Petersburg, M. M. Stasulevich's Publ., 1912, vol. 3: (M-R), 649 p. (In Russ.)

Smirnova M. A. *Memuary i dnevniki peterburgskikh kuptsov kontsa XVIII — nachala XX vv. kak istoricheskii istochnik*: diss. ... kand. istor. Nauk [Memoirs and diaries of Petersburg merchants of the late XVIII — early XX centuries as a historical source: PhD thesis]. St. Petersburg, 2011, 301 p. (In Russ.)